

кой экспертизы пространства университетской повседневности (Л. В. Никифорова, М. В. Рон, С. А. Тихомиров, А. С. Макашова, П. Е. Подделкова), мониторинга профессиональной востребованности и занятости выпускников-культурологов (Л. С. Гуменюк, Е. А. Рошина).

В Приложении даны экспертные заключения, выполненные по конкретным заказам.

Среди общих вопросов, которые оказались затронуты практически во всех частях монографии, — проблема профессиональных и личных качеств эксперта, уровня научной подготовки; широкий кругозор и в то же время наличие глубоких специализированных знаний о той проблеме, которая становится предметом экспертизы; проблемы экспертной этики; проблема взаимодействия института экспертизы и власти.

Монография «Философия и культурология в современной экспертной деятельности» представляет собой уникальный сплав теории экспертизы и практических наработок. Интереснейший фактический материал, высокий теоретический уровень осмысления поставленных проблем позволяет считать, что это издание должно стать ценным пособием для специалистов, стремящихся реализовать свои знания и опыт в таком важном практическом направлении, как экспертная деятельность, а также ускорить процесс институционализации профессиональной философско-культурологической экспертной деятельности.

*Г. А. Куклин,
магистр факультета социальных наук*

ТРЕТЬИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОФИЦИАЛЬНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

14 и 15 апреля в Главном корпусе РГПУ им. А. И. Герцена прошла международная научная конференция «Третьи Санкт-Петербургские социологические чтения. Социальная стратегия российской системы образования». Организаторами конференции выступили Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Министерство образования и науки Российской Федерации, Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга, факультет социальных наук Санкт-Петербургского государственного университета, Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, Научно-образовательное культурологическое общество России. Тема была определена в соответствии с научным профилем принимающей стороны — РГПУ им. А. И. Герцена.

В мероприятии приняли участие более 300 человек, среди них социологи, философы, педагоги, аспиранты, студенты, магистранты. В работе конференции участвовали ученые из России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Эстонии, Швеции, Монголии и других стран. География российских участников представлена Санкт-Петербургом, Москвой, Екатеринбургом, Великим Новгородом, Барнаулом, Ульяновском, Белгородом, Республикой Татарстан и т. д.

Скорее всего, это событие останется самым масштабным социологическим съездом Петербурга в этом году. Поэтому есть основание рассуждать о нем в плоскости тенденций и трендов, неожиданностей и, наоборот, «ожидаемостей». С другой стороны, эта конференция носила локальный характер даже на уровне петербургского социологического сообщества. Не секрет, что исследовательский и академический «рынки» российской, в частности петербургской социологии, чрезвычайно неоднородны. В этой связи о многом говорит практически полное отсутствие в числе участников и гостей представителей такого социологического гиганта, как ГУ—ВШЭ.

Такая двойственная ситуация, возможно, является ключом к пониманию сложившейся в современной социологии ситуации. А именно: она может идти разными путями, и необходимо размышлять об этих путях. А поводом к такому размышлению, как это и должно быть, стала международная конференция, проведенная в РГПУ.

Можно перечислить происшествия конференции в двух смыслах: то, что было важно, как говорится, «официально», и то незаметное, что подспудно, быть может, гораздо важнее. К первому можно отнести два основных момента: критический пафос конференции и присутствие на ней многих значимых лиц. Что касается критики, то краеугольным камнем практически всех обсуждений стала неадекватная деятельность Министерства образования. А структурообразующим понятием в общей дискуссии оказалась всем знакомая «точка невозврата». Если перейти к вышеупомянутым значимым лицам, то на конференции присутствовали такие видные представители социологического сообщества, как профессора РГПУ им. А. И. Герцена А. В. Воронцов, В. Г. Зарубин, профессор Новгородского университета А. М. Осипов, профессора СПбГУ А. О. Бороноев и В. Е. Семенов, профессор Алтайской государственной педагогической академии Н. А. Матвеева, профессор СПбГИЭУ К. М. Оганян, профессор А. И. Субетто, председатель Российского общества социологов профессор В. А. Мансуров. Отдельно отметим присутствие Гарольда Ефимовича Зборовского. Живой классик отечественной социологии почтил конференцию не только участием, но и активной работой. Мэтр презентовал новый учебник, привез с собой из Екатеринбурга студентов и молодых коллег и устроил на секции «Теоретический потенциал социологии образования» настоящую живую дискуссию. Также неподдельный интерес вызвал Владимир Викторович Зырянов, профессор МГУ, заместитель председателя УМС по социологии — единственный участник, кто мог представить реальную картину создания, доработки и процедуры внедрения ФГОС третьего поколения.

Второй пласт, — то, что было, может быть, не столь официально и заметно. Сразу необходимо говорить, и говорить в полный голос, что в социологии образования становится все меньше социологии, и все больше образования. На конференции практически не было выступлений и дискуссий, обращенных непосредственно к изучению образования. Вместо презентаций новых результатов и новых точек исследовательского обзора были слышны лишь лозунги. Это, в каком-то смысле, предсказал в начале своего доклада на пленарном заседании профессор В. А. Мансуров. В целом, дискуссия об образовании предстала в виде разукрашенного всеми цветами полотна никуда не годной существующей образовательной практики. И очередного вопрошания о неостребованности социологии где-то наверху. Та социология, которая была здесь представлена, стремится прыгнуть в уходящий поезд капиталоемкого и близкого политическим кругам интеллектуального истеблишмента. Есть ли для этого основания? Конференция не дала ответа на этот вопрос.

С другой стороны, и это чувствовалось как на пленарном заседании, так и на секциях, Третьи чтения были проникнуты звучанием какой-то другой ноты. Если содержательно лозунги, критика и постоянные выпады в сторону «антинаучной политики» и заняли пространство дискуссии, то эмоционально былого напора уже не было. Видные ученые предстали в несколько растерянном и вопрошающем состоянии. И это наиболее важное достижение Санкт-Петербургских чтений. Социология не испугалась показать самой себе свое недоумение не только перед действительностью, но и перед собственными путями. Это выражалось в простых, лишенных эмоций и пафоса голосах, несколько уставших лицах, внимании и вдумчивости в общении на секциях. Научная часть конференции,

в этом смысле, стала живой и человеческой. Это настроение, как кажется, должно придать ее участникам особый стимул к продолжению творческой работы.

А помимо научной части, есть и еще один важный момент. Самый важный для тех, кто видит конференцию «изнутри». Все это огромное собрание, торжественное мероприятие, для каждого из участников, гостей и организаторов, становится личным событием. Кто-то встречает старого друга, кто-то узнает судьбоносную новость, а кому-то удастся впервые выступить с докладом. Третьи Санкт-Петербургские чтения в этом смысле стали очень «личной» конференцией. Дело в том, что кафедра истории и теории социологии Алексея Васильевича Воронцова, которой в этом же году исполнилось 20 лет, впервые самостоятельно организует мероприятие такого масштаба. Большую часть работы совершали молодые сотрудники кафедры; они, можно так сказать, росли вместе с этой конференцией. И безоговорочный успех организации стал, конечно, вехой в их судьбах. Вдохновенное удовольствие ощущения совершенного дела, будоражащее чувство распахнутого в будущее горизонта — вот чем стала для нас конференция. А это, быть может, важнее любых постановлений и резолюций.
